

Юные, статные, полные задорной отваги.

На прорезиненной беговой дорожке расстояние между двумя тенями постепенно сокращалось, пока они не поравнялись друг с другом.

Начальник отдела морального воспитания стоял неподалёку, скрестив руки на груди и плотно сжав губы.

Юй Суй повернул голову к Янь Сю и услышал:

— Десять кругов.

Начальник только что чётко озвучил двадцать, поэтому цифра «десять» заставила Юй Суй озадаченно моргнуть.

— По десять на каждого, — уточнил Янь Сю.

Школьные фотографии за этим парнем буквально охотились: даже во время физических нагрузок он ухитрялся контролировать мимику не хуже айдолов, а от одного его голоса веяло арктической прохладой. Однако сегодня эта прохлада оказалась неожиданно приятной.

Из кармана Янь Сю при каждом шаге выглядывали скомканные синяя карточка и нарукавная повязка.

Юй Суй жадно глотнул морозного воздуха и тут же поперхнулся — холод обжёг лёгкие, отзываясь во всём теле. В мелькании теней Юй Суй снова бросил на него быстрый взгляд, и раздражение, копившееся с самого обеда, рассеялось в мгновение ока.

— Ты договорился, что поможешь мне скинуть круги? — не удержался Юй Суй. — И как он согласился? Ты же глава отдела дисциплинарного контроля... Это вообще нормально?

— Я снял повязку, — отрезал Янь Сю, а затем добавил: — Не разговаривай на бегу.

В начале месяца погода менялась, резкие порывы холодного ветра гуляли по стадиону. Стоило открыть рот — и ледяной воздух сходу забивал дыхание. Бегать в такую погоду — то ещё удовольствие.

Но Юй Суй почему-то едва заметно улыбнулся.

В третьем гуманитарном уже знали, что их любимчика уволокли на стадион, и забрать его оттуда никто не мог. В итоге Учителю Гу пришлось самому спускаться во двор.

За ним увязалась орава во главе с Ян Фэйвэнем. Увидев, что двое бегают наперегонки, ребята выяснили, что Янь Сю взял на себя половину наказания.

Не долго думая, толпа нагло и нахрапом ринулась на дорожку:

— Как мы можем остаться в стороне?!

— Я лучший кореш Суй-эра! — заорал Ян Фэйвэнь. — Не смейте у меня отбирать это право!

Девчонки тоже подключились к этому безумию, совершенно игнорируя вопли Фэйвэня, и пристроились сзади. Учитель Гу даже не успел их остановить.

У начальника отдела морального воспитания перекосило лицо от злости:

— Это ещё что за самоуправство?! Где это видано, чтобы за драку хвалили? Если каждый начнёт брать с них пример, о какой дисциплине вообще можно говорить?!

В итоге за устроение массового беспорядка всех разогнали по классам, а Юй Сую вдобавок повесили обязанность написать объяснительную. Начальник отдела категорически настаивал на вызове родителей.

— Слышали бы вы, с каким важным видом он там стоял! — кипятился начальник.

Пока он орал, парень с невозмутимым видом молча стоял подле Учителя Гу, а рядом возвышался глава отдела дисциплинарного контроля.

Впрочем, дозвониться ни до кого из родственников так и не удалось, поэтому вопрос временно замяли.

История наделала много шума среди классов искусств и спорта. Непоследнюю роль в этом сыграл лужёный горлопан-начальник со своей вьедливостью. К тому же Юй Суй был местной знаменитостью, к которому всегда прикованы взгляды — стоит у него на запястье съехать обречёвому замочку, как это обсуждают целый день.

К тому же, по слухам, инцидент был напрямую связан с квотами на предстоящую выставку искусств.

— Да что произошло-то?! — Ян Фэйвэнь сгорал от нетерпения. — Опять какие-то ублюдки с залитыми кровью глазами выкинули фокус? Ты только ничего от нас не скрывай!

Юй Суя зажали возле Башни Мандаринок — там, рядом с глухой стеной, находилась мёртвая зона камер видеонаблюдения, где ученики иногда перелезали через забор.

Нападавшие пришли снаружи. Когда прибежал начальник, он застал только драку и не успел сцапать троих сбежавших отмороzków. Из-за близорукости он толком ничего не разглядел, зафиксировав лишь момент, как Юй Суй трясёт кого-то за грудки.

Юй Суй хоть и выглядел избалованным, хрупким и ленивым барчуком, но драться умел и обладал внушительной силой. Нападавшие явно этого не ожидали, сходу получили по шапке, а при появлении руководства дали дёру быстрее ветра.

Юй Суй особо не пострадал, но потерял кучу времени, да ещё и получил ярлык главного зачинщика.

Когда Ян Фэйвэнь пристал к нему с допросом, Юй Суй только переоделся из испачканной формы. Опустив глаза, он выдохнул:

— Просто зажали. Больше ничего не знаю.

После расспросов директора и Учителя Гу он вымотался в край и совсем не хотел разговаривать. Ему было проще смириться с выговором, пусть даже придётся привлекать братьев и сестру — Юй Ляо, Юй Сы и Юй Чжэнь.

Но от одной мысли об этом раздражение накатывало с новой силой.

В семье Юй каждый обладал непомерной гордыней, и младший господин не был исключением.

Когда-то давно, ещё в начальной школе, братья и сестра по очереди забирали его с занятий. Одноклассники умирали от зависти, мечтая оказаться на его месте: «Твои старшие такие красивые и крутые!» Маленький Суй гордился этим. Но нельзя вечно оставаться птенцом под крылом взрослых. К тому же старшие, подрастая, тоже ворчали родителям: «Вы его родили, вот сами и возитесь!»

Младшие всегда рвутся быстрее повзрослеть, а старшие жалуются на тяготы взрослой жизни — вечный закон природы.

— Ты лица тех троих запомнил? — спросил Ян Фэйвэнь, сидя напротив.

[0087] [0087] Похолодало, кондиционеры включать запретили. Кто-то из соседей выходил

сушить вещи и неплотно прикрыл балконную дверь. Юй Суй, сидевший в футболке и шортах, поёжился и поднялся закрыть её.

В этот момент раздался стук. Ян Фэйвэнь пошёл открывать и увидел Янь Сю.

— Добрый вечер, — удивлённо пробормотал Фэйвэнь и отошёл в сторону, пропуская гостя. — Он только из душа. Я тут как раз пытал его, запомнил ли он морды тех гопников.

Юй Суй задумчиво почесал затылок и выжал из себя четыре слова:

— Крысиные рожи, гопнические замашки.

Фэйвэнь лишился дара речи.

У молодого господина классификация подобного сброда была крайне примитивной: либо крысиные рожи, либо неформалы.

Впрочем, выглядели те типы и правда дико. Где-то раздобыли форму Двадцать шестой средней школы, которая сидела на них как на пугалах, у одного на руке красовалась дешёвая татуировка, а причёски смахивали на манекены из дешёвой парикмахерской.

Янь Сю остановился подле него. Юй Суй замешкался, разглядев в его пальцах зелёную баночку, похожую на мазь.

— Это мне? — Юй Суй протянул ладонь.

Янь Сю отвёл руку:

— Опиши их нормально, тогда дам.

Юй Суй с досадой глянул на заветную баночку, вздохнул и взялся за ручку. Почесав подбородок, он принялся карякать в черновике:

— На шее... вроде татуировка с дождевым червём? Волосы цветные, глаза расставлены широко, а на подбородке, кажется, бородавка с волоском...

Нарисовал он в итоге неведомую зверушку. По тону было ясно, что он паясничает. Пользуясь тем, что Янь Сю отвлёкся, Юй Суй цапнул его за запястье и ловко выкрутил мазь из рук, пробормотав:

— Хочешь отдать — отдай сразу, чего огородами ходить? Вечно ты всё усложняешь.

«Усложняющий» глава отдела дисциплинарного контроля молча смерил его ледяным взглядом, развернулся и ушёл.

В классе шептались, будто кто-то пустил слух, якобы одно из мест на выставку искусств в следующем семестре заранее отдано Юй Сую, вот кому-то и сорвало резьбу.

Учитель Гу пока не раскрывал деталей, чтобы не отвлекать ребят перед экзаменами, но хитрожопые ученики давно всё разузнали. В прошлом году из школы ушли два эксперта, осталось лишь четверо. Каждый наставник берёт по два ученика, то есть всего восемь мест на четыре специализированных класса — по два человека на брата.

Откуда взялась байка про блат Юй Суя, никто не знал. Изначально просто говорили, что у него максимальные шансы: по вокалу, теории и инструментам он стабильно занимал первые строчки. Ещё на армейских сборах для первокурсников он прославился на всю школу, когда в перерыве сыграл на инструменте — то видео до сих пор хранили на телефонах. Юй Суй был неоспоримым фаворитом.

Друзья из третьего гуманитарного за обедом в столовой всё никак не могли успокоиться.

— Кто вообще выдумал, будто выставку финансирует семья Юй Суя?! — возмущалась И Тянь.

— Да с чего бы? — девчонка рядом нервно сжала салфетку. — Все знают, что это целевой грант от вузов! У Юй Суя семья вроде общепитом занимается, при чём тут это?

— Ему и заносить ничего не надо, он и так лучший, — добавил парень напротив.

Ян Фэйвэнь хлопнул по столу:

— Хорошо трепаться! Что значит «лучший»? Делить шкуру неубитого медведя рано, в классе не он один кандидат. Завязывайте со слухами!

Сидевший рядом Шу И, который долго не мог вставить ни слова и аж покраснел от возмущения, наконец вылил накопленное (прежде этот примерный ученик никогда не матерился):

— Бляха-муха, клянусь, это не я! Нафига мне такие грязные методы?! Какой мне прок от того, что его побили?!

— Никакого, — раздался голос виновника торжества. Юй Суй, подошедший с подносом, вступился за одноклассника: — Я свидетельствовать могу, Шу И тут ни при чём.

Все знали, что Шу И вечно соревновался с Юй Суем и мечтал вырваться вперёд, поэтому после инцидента на него сразу посыпались подозрения.

На уголке губы Юй Суя белел маленький пластырь. Посчитав его уродливым, он сразу сдёрнул липучку, едва сел за стол.

Янь Сю, опустившийся рядом, заметил это и съязвил:

— Может, нарисовать тебе там цветочек?

— Я тебе что, девочка? — фыркнул Юй Суй, но тут же добавил: — Нарисуй лучше Расенган, я на стол наклею.

Главной задачей сейчас было отмыть Юй Суя от этой истории и утихомирить упрямого лысеющего директора из отдела морального воспитания. Этому мужику регулярно перемывали косточки — уж больно он был лют.

Однако Юй Суй неожиданно заступился за него:

— Да ладно вам, он просто делает свою работу.

Одна из девчонок, собравшаяся было поддержать общий поток брани, удивлённо уставилась на него и ляпнула:

— А Янь Сю?

Юй Суй застыл, не зная, что ответить.

Янь Сю, сняв повязку и значок отдела дисциплинарного контроля, побежал с ним плечом к плечу — эта оплеуха директору была куда сильнее любой брани. Теперь тот желчный старик цеплялся к Янь Сю по поводу и без.

Девчонка смутилась и закрыла лицо руками:

— Ой, простите, я просто на эмоциях...

Юй Суй лишь усмехнулся.

Официальный выговор Юй Сую так и не вынесли: Учитель Гу тянул время, да и нападавших не нашли. Но от объяснительной было не отвертеться.

День прошёл спокойно, хотя весь класс погрузился в тоскливую атмосферу передэкзаменационной зубрёжки.

Под столом у Юй Суя лежала распечатка по гуманитарным наукам, сверху — вариант по математике и методичка. Зажав в зубах ручку и раскачиваясь на стуле, он ломал голову над объяснительной. За свою жизнь «примерного мальчика» он писал их от силы пару раз — последний раз ещё в начальной школе, когда обыграл одноклассника в карты на слишком большую сумму и тот расплакался.

В класс вошёл Янь Сю с пачкой тетрадей, положил их на стол старосты и направился к своему месту. Не садясь, он достал из стола пару вещей.

Юй Суй косо глянул на него:

— Опять на собрание?

После того случая с закрытым кабинетом Юй Суй разгадал «великую тайну» главы отдела: походы Янь Сю на собрания были похожи на кота Шрёдингера — пока не пойдёшь за ним, не узнаешь, собрание там или нет. Впрочем, будучи главой отдела и фаворитом председателя Студенческого совета, он мог собрать совещание в любую секунду.

Раньше Юй Суя не волновало, куда шатается его сосед, ведь в его отсутствие можно было спокойно сбежать «подышать воздухом». Но сегодня одолело любопытство.

Янь Сю раскрывать карты не собирался. Он вытянул ручку из зубов Юй Суя:

— Купи себе нормальные стержни.

Под конец семестра в классе начался настоящий «кризис стержней». Запасённые с сентября ручки перестали писать, и просьбы одолжить ручку звучали отовсюду. Юй Суй пару раз занимал у Янь Сю, и тот отправлял его копать в своём портфеле. Юй Суй каждый раз брал одну и ту же, пока паста не кончилась.

— Купи мне, пока будешь на собрании, — Юй Суй сгрёб со стола Янь Сю другую ручку.

Он уже открыто давал понять, что не верит ни в какие собрания.

Янь Сю вздохнул, сжав ручку и лёгким щелчком ткнув ею в блокнот.

У школьных ворот из будки выглянул охранник, заметив стоящего снаружи парня. В холодную погоду окна обычно держали закрытыми от сквозняков.

— Снова на осмотр? — спросил охранник.

— Угу.

Янь Сю просунул в щель окна красный пропуск. Охранник бегло глянул и вернул бумажку:

— Давай быстренько. Темнеет рано, а на улице нынче беспокойно.

В глазах юноши мелькнул холодный огонёк:

— Я в курсе.

За последние двадцать лет Яньду стремительно разрастался. Школы росли как грибы после дождя, но из-за дефицита земли многие находились буквально через дорогу друг от друга.

Неподалёку от Двадцать шестой средней школы ютилась частная клиника. Янь Сю прошёл мимо, даже не повернув головы.

Возле старшей школы при Шэнхуан Янь Ин, услышав шаги, обернулась и увидела брата у ограды.

— Брат! — Девушка с благодарностью сгребла пакет с молочным чаем. — Спасибо!

Подруги рядом завистливо ахнули.

Янь Сю достал телефон, пролистал набросок и показал фото: на нём был парень с круглым лицом, толстыми губами и заметной бородавкой на подбородке.

— Из какого он класса?

Девочки всмотрелись в экран:

— Из одиннадцатого «Б».

Учеников в Яньдуском филиале Шэнхуан было в разы меньше, чем в обычных школах, так что запомнить лица не составляло труда. Янь Ин знала этого типа — он любил светиться и часто тусовался в известных местах.

— Брат, а он тебе зачем?

— Да так, — сухо отозвался Янь Сю.

Спустя два дня начальник отдела морального воспитания неожиданно отстал от Юй Суя. Ни выговоров, ни объяснительных больше не требовали.

В третьем гуманитарном все диву давались:

— С чего вдруг такую заднюю дал?

Юй Суй, успевший написать лишь первые три слова своей объяснительной, порвал листок и косился на пустое место соседа. Слишком уж удачное совпадение.

В общежитии ребята тоже недоумевали:

— Сначала орал про выговор и родителей, а теперь просто замаял без объяснений?

— Да и слава богу, — махнул рукой Ян Фэйвэнь. — Кому охота выслушивать его бредни.

Юй Суй сидел за столом, ковыряя пальцем зелёную баночку. Янь Сю заявлял, что эта мазь залечивает ссадины без шрамов. Баночка выглядела дорого, а пахла той же свежестью, что и постель Янь Сю. Молодой господин остался доволен и возвращать лекарство не собирался.

Ян Фэйвэнь приплёлся с телефоном:

— И всё равно обидно! Суй-эр, достань своего Дораэмона, помолись ему! Может, тех троих ушлёпков опять кто-нибудь в подворотне мешком накроет и отпинает.

— Он давно на дне сундука лежит, — буркнул Юй Суй. — Но идея неплохая.

Он густо намазал мазью уголок губ. Фэйвэнь поднял глаза и обомлел:

— Братуха, ты её жрёшь, что ли?

— Отвали, — не поднимая головы, огрызнулся Юй Суй. — Не хочу урон эстетике класса наносить.

Ян Фэйвэнь изобразил рвотный позыв.

Наступила пятница. Янь Сю ушёл раньше времени — снова на «собрание», только на этот раз его поджидали Чжэн Цзыань и Ху Фань, так что поход был официальным.

Дядя Доли ждал у ворот. Юй Суй отписался ему голосовухой и тоже смылся с уроков.

— Как прошла неделя? — по традиции спросил Доли.

— Как обычно проходит неделя перед экзаменами, — буркнул Юй Суй с заднего сиденья.

Доли усмехнулся:

— Опять тесты...

В этот момент ожил телефон. Госпожа Юй Чжэнь, освободившаяся раньше обычного, решила проявить сестринскую заботу и издалека поинтересовалась, как дела в школе. Юй Суй отправил пару мемов.

Юй Чжэнь была проницательнее Юй Цзинъюаня и остальных. Юй Суй понял, что она о чём-то догадывается — видимо, до неё дошёл слух о том недавнем звонке из школы.

И тут телефон звякнул снова — пришёл запрос на добавление в друзья. На аватарке стояла змея, больше похожая на червяка.

[Опять меня удалил, сука? Сдрейфил признать, что через заднюю дверь пролез?]

Через секунду пришло второе сообщение:

[Ждем на старом месте. Всё равно на выставке искусств G7 пересечемся, не придешь — сливаем про тебя инфу.]

При встрече возле школы Юй Суй не сразу вспомнил этих троих, но бородавку запомнил

отлично.

До Двадцать шестой средней школы Юй Суй шёл по дорожке, проложенной Юй Цзинъюанем: элитный садик, школа и гимназия при Шэнхуан. Этот тип по кличке Дождевой Червь учился в параллельном классе, его семья держала традиционный театр, поэтому он пошёл по артической линии.

Раньше они толком не пересекались. Но однажды на спектакле пекинской оперы Юй Суя попросили подменить музыканта и сыграть на эрху. Парень привлекал внимание, и один из приглашённых мэтров похвалил его. В тот год на выставке искусств потребовался юный помощник для экспертов, и школа отправила Юй Суя.

Червь тогда решил, что у него украли шанс, и засыпал Юй Суя проклятиями в соцсетях. Юй Суй просто забанил его, даже не запомнив лица.

Но сегодня за нападение в подворотне в Юй Суе закипела злость, и он как раз раздумывал, где найти этих придурков.

«Старое место» на сленге Шэнхуан означало цепочку компьютерных клубов неподалёку.

Юй Суй попросил остановить машину. Не успел он дойти, как Ян Фэйвэнь прислал ссылку.

[Глянь в группу класса, я пошел отдавать долги магии]

[Рыбные консервы: Какие еще долги?]

Фэйвэнь ответил мгновенно:

[Твоему Дораэмону! Я же вчера ему молился! И угадай что?!]

[Тех троих гопников скрутили!]

[Своими глазами видел — бородавка на месте! Точно они!]

[И приколись, форму им подогнал Май Даюн!]

Юй Суй ничего не понял и кликнул на видео. На кадрах толпа под конвоем полиции выходила из интернет-кафе. Первым шёл Червь со своими друзьями — все с фингалами и ушибами. За ними плелись Май Даюн и Шэнь Цзи.

Не тратя время на переписку, Юй Суй прибавил шагу и через пару минут был на месте.

Увесистый полицейский уазик как раз принимал задержанных.

— Червь! — окликнул его Юй Суй.

Тот оглянулся и взвился:

— Какой я тебе Червь?!

— У тебя аватарка соответствующая, — хмыкнул Юй Суй. — Что же вы меня не дождались?

От злости у гопников налились кровью глаза, но полицейский рывкнул:

— А ну тихо! В машину заходи!

— Ладно, тогда увидимся на выставке искусств G7, — тихо проговорил Юй Суй. — Если тебя вообще туда пустят.

Червь взревел:

— Ах ты, блядь...

— Кого ты там блядью назвал, сопляк?! Пошёл в машину!

Юй Суй сфотографировал их позорный арест и скользнул взглядом в сторону переулка. Столько лет скрываться от сотрудников отдела дисциплинарного контроля даром не прошли — уходить незамеченным он умел мастерски.

В глубине переулка он приметил знакомую фигуру.

Высокий, с сумкой через плечо, весь такой из себя ледяной и неприступный. От неожиданного появления Юй Суя парень явно растерялся, и вся его невозмутимость слетела в миг.

Юй Суй улыбнулся:

— Попался.

<http://bllate.org/book/19680/1992483>